

КОНЦЕПТ КАК АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА Килыбаева П.К.¹, Отелбаева Д.М.²

¹Килыбаева Пану Калынбаевна - кандидат исторических наук, доцент;

²Отелбаева Дильдаш Мухтарбаевна - магистр социальных наук

специальность: регионоведение,

преподаватель,

кафедра регионоведения, факультет международных отношений,

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,

г. Астана, Республика Казахстан

Аннотация: в статье ключевую роль играет метод изучения концепта в лингвокультурологии. Опыт, полученный большим количеством исследований в языкознании, в сумме с данными археологии, истории и антропологии, позволяет комплексно раскрыть концептуальный образ женщины в рамках изучаемых культур. Использование в статье полевых методов этнографии в чистом виде не представляется возможным. Однако без привлечения данных этнографии и антропологии основная цель нашей работы невыполнима. Именно использование этнографических аналогий зачастую имеет реконструктивный потенциал, позволяет заполнить лакуны, оставленные недостаточностью информации, полученной из других источников.

Ключевые слова: язык, история, культура, мифы, легенды, методы, концепт, женщина.

В современной лингвистике наблюдается тенденция изучения языка как продуктивного способа интерпретации человеческой культуры. Это объясняется тем, что язык есть ключ к системе человеческой мысли, к природе человеческой психики, он служит для характеристики нации. По мнению Л. Ельмслева, язык «может открыть дорогу, как к пониманию стиля личности, так и к событиям жизни прошедших поколений» [1, с. 131].

Духовные и социальные катаклизмы современности, глобальные изменения, происходящие в общественном сознании и жизни, требуют осмысления своих истоков, истории, культуры, языка, обращения к великим творениям древних цивилизаций, к числу которых принадлежат древнетюркские орхонские памятники. В рамках этих тенденций новое освещение, новые научные интерпретации, новые подходы используются и для изучения самих этих памятников. К таким новым подходам в лингвистике следует отнести когнитивно-семантический анализ, осуществляемый в пособии, для получения многообразных знаний о древнетюркском мире. Эти знания весьма важны и актуальны для обучения и воспитания тюркологов, лингвистов нового поколения в процессе вхождения Казахстана в мировое образовательное пространство. Древнетюркские орхонские тексты в пособии рассматриваются в двух аспектах – с позиции формальной и когнитивно-дискурсивной текстологии. В аспекте формальной текстологии анализу подвергаются внешние когерентные и внутренние когезийные связи, последние из них представляются в текстах в языковых семантических, лексических, грамматических связях, а также в неязыковых - формально-структурных и логических.

Внедрение в гуманитарные науки антропоцентрической парадигмы, в рамках которой языковые явления рассматриваются в тесной взаимосвязи с человеком, его сознанием и миропониманием, определило активное исследование в разных отраслях современной лингвистики процессов концептуализации и категоризации действительности. Основной формой категоризации и главным средством концептуализации, как признают ученые, является концепт, ставший предметом описания в трудах зарубежных и отечественных ученых: А. Вежицкой, С.А. Аскольдова, Д.С. Лихачева, Н.Д. Арутюновой, Ю.С. Степанова, Н.Ю. Шведовой, В.А. Масловой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, В.В. Колесова, В.И. Карасика и др.

В рамках сложившейся исследовательской парадигмы возникает новая отрасль языкознания – лингвокультурология – со своим собственным категориальным аппаратом, центром которого становится понятие «концепт». Исследователи, выделяя общее в этом понятии, по-разному определяют его.

Ю.С. Степанов дает определение, связывающее концепт с культурой: «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» - сам входит в культуру, а в некоторых случаях влияет на нее» [2, с. 40].

В.А. Маслова, отмечает, что «концепты – ментальные сущности, которые имеют имя в языке и отражают культурно-национальные представления человека о мире» [3, с. 4].

Н.Ю. Шведова дает следующее определение концепту: «Концепт как языковая данность есть уходящее в историю народа понятие, поименованное языком в виде лексического значения слова, лежащее в ментальной, духовной, социальной или в физически необходимой жизненной сфере человека...» [4, с. 508] и пр. По мнению авторов первого когнитивного словаря (Е.С. Кубрякова, В.З. Демяненко, Ю.Г. Панкрац и др), концепт – термин, служащий объяснению единиц ментальных или

психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [5, с. 90]. «Понятия «ментальность» и «картина мира» разграничиваются по степени осознанности: «картина мира» - осознанное представление, а «ментальность» сознанием не рефлексивируется. И, тем не менее, о своеобразии менталитета судят по специфике картины мира» [6, с. 55].

Из вышеизложенного становится ясно, что понятие «концепт» является стержневым термином понятийного аппарата культурологической лингвистики. Его фундаментальное, многоаспектное изучение предполагает обязательное обращение учёных к анализу самых разных уровней или ярусов языка посредством применения различных исследовательских методик. Приоритетным признаётся лексико-фразеологический уровень языка, на котором наиболее очевидно фиксируются в знаковой форме факты материальной и, соответственно, духовной культуры человека, в целом отражаются ценностные ориентации того или иного социума, система его моральных, этических и эстетических предпочтений, иллюстрирующая особенности менталитета конкретного лингвокультурного сообщества.

Термин «концепт» был заимствован лингвистами из математической логики. Его применение как термина в советском языковедении начинается в 1928 г. с выхода в свет статьи С.А. Аскольдова «Слово и концепт», опубликованной в журнале «Русская речь». Затем данный термин на долгое время исчезает из языковедческого дискурса и вновь появляется только в начале 90-х гг. XX в. благодаря, в частности, научным трудам Д.С. Лихачева и Ю.С. Степанова, давших ему свою обстоятельную интерпретацию [7, с. 3].

Активное употребление данного термина в когнитивной лингвистике, в парадигме лингвистического концептуализма и в лингвокультурологии объясняется необходимостью введения в их категориальный аппарат недостающего когнитивного «звена», в содержание которого помимо понятия входят ассоциативные образные оценки и представления о нем его продуцентов и пользователей.

Концепт как ментальное образование высокой степени абстрактности связан преимущественно именно со словом. Из этого следует, что он включает в себя помимо предметной отнесенности всю коммуникативно значимую информацию. Прежде всего, это указания на место, занимаемое этим знаком в лексической системе языка: его парадигматические, синтагматические и словообразовательные связи – то, что Ф. Соссюр называет «значимостью» и что, в конечном итоге, отражает «лингвистическую ценность внеязыкового объекта» [8, с. 40-59]. В семантический состав концепта входит также вся прагматическая информация языкового знака, связанная с его экспрессивной и иллокутивной функциями. Еще одним высоковероятным компонентом семантики языкового концепта является когнитивная память слова: смысловые характеристики языкового знака, связанные с его исконным предназначением и системой духовных ценностей носителей языка [9, с. 235]. Однако концептологически наиболее существенным здесь оказывается так называемый культурно-этнический компонент, определяющий специфику семантики единиц естественного языка и отражающий языковую картину мира его носителей.

Как отмечает М.В. Пименова, «концептуальная структура формируется шестью классами признаков: мотивирующим признаком слова-репрезентанта концепта (иногда в словаре может быть указано несколько мотивирующих признаков, это зависит от истории слова, когда первичный признак уже забыт и не воссоздается), образными признаками (выявленными через сочетаемостные свойства слова - репрезентанта концепта), понятийными признаками, объективированными в виде семантических компонентов слова-репрезентанта концепта, а также синонимами, ценностными признаками (актуализируемыми как в виде коннотаций, так и в сочетаниях со словом-репрезентантом концепта), функциональными признаками (отображающими функциональную значимость референта, скрывающегося за концептом), символическими признаками – выражающими сложные мифологические, религиозные или иные культурные понятия, закрепленные за словом-репрезентантом концепта» [10, с. 68].

Под мотивирующим признаком М.В. Пименова понимает такой признак, «который послужил основанием для именованного некоего фрагмента мира, это внутренняя форма слова. В зависимости от времени появления слова в языке у соответствующего концепта может быть несколько мотивирующих признаков» [10, с. 115].

К настоящему времени исследователями разработано несколько методик описания и изучения концептов.

Целью концептуального анализа можно считать «выявление парадигмы культурно значимых концептов и описание их концептосферы» [11, с. 80]. Объектом исследования являются смыслы, передаваемые отдельными словами, грамматическими категориями или текстами, причем привлечение большого корпуса контекстов употребления слова в художественной литературе позволяет не только обрисовать рассматриваемый концепт, но и структурировать его, вычленив набор наиболее характерных признаков. Описание концепта, по В.И. Карасику, - это специальные исследовательские процедуры

толкования значения его имени и ближайших обозначений: 1) дефинирование (выделение смысловых признаков); 2) контекстуальный анализ (выделение ассоциативно связанных смысловых признаков); 3) этимологический анализ; 4) паремиологический анализ; 5) интервьюирование, анкетирование, комментирование [12, с. 131].

Проанализировав множество существующих исследований в рамках когнитивной лингвистики, Р.М. Фрумкина [13] выявила три направления концептуального анализа. Первый предполагает обращение к жизненному опыту воображаемых собеседников и заключается в исследовании сложных ментальных образований типа мнение, знать и т.д. Второй, имея тот же объект исследования, основывается на языковом чутье и научной эрудиции читателя и строится с учетом пары «говорящий – слушающий». Последний представляет изучение любого языкового материала и базируется на интроспекции анализа, являющегося сочетанием множества методик.

В.А. Маслова [3] описала методику проведения концептуального анализа исходя из структурных особенностей концепта. Ядро – это словарные значения той или иной лексемы, которые, по мнению ученого, включают большие возможности в раскрытии содержания концепта, в выявлении специфики его языкового выражения. Периферия – субъективный опыт, различные прагматические составляющие лексемы, коннотации и ассоциации.

Поскольку в лингвистической науке нет ни одного общепринятого метода анализа концепта, все существующие методики исследования можно разделить на два подхода.

1. «Отсистемный подход» заключается в лексикографическом описании ключевых слов - экспликаторов концепта, а также в рассмотрении отношений между экспликаторами в пределах контекста [3; 60]. З.Д. Попова и И.А. Стернин [14] обобщили основные методики анализа концепта в рамках «отсистемного» подхода. Опираясь на выводы исследователей, представим наиболее распространенные в лингвистической науке приёмы и методы анализа лексического концепта:

1. Анализ значений ключевого слова на основе словарных толкований;
2. Изучение многозначности слов в процессе её развития;
3. Построение и изучение различных полей, именем которых выступает основное лексическое средство репрезентации концепта;
4. Анализ фразеологических и паремиологических единиц, в которые входит изучаемое ключевое слово, что позволяет охарактеризовать наивные представления о явлении, представить видение мира, национальную культуру;
5. Психолингвистические эксперименты.

Перечисленные выше методики приемлемы для настоящего исследования, поскольку предметом концептуального анализа избирают языковой материал, на базе которого реконструируют тот или иной фрагмент наивной КМ. В работе анализ концепта ДОМ проводится, в том числе и на языковом материале.

2. «Оттекстовый подход» заключен в анализе концепта в художественном тексте [11; 14; 15]. В рамках названного подхода в ходе концептуального анализа исследователями решается несколько задач:

- 1) выявление круга лексической сочетаемости ключевого слова (имени заданного концепта) путем сплошной выборки; «подобный анализ класса слов, с которым сочетается слово, позволяет установить важнейшие черты соответствующего концепта» [14, с. 14];
- 2) выявление индивидуально-авторских концептов и их описание, что помогает глубже понять ХКМ того или иного писателя;
- 3) построение текстовых полей, в которых воплощается концепт;
- 4) анализ семантического развития слов-репрезентантов концепта.

Отметим, что основная сложность последнего подхода состоит в определении ядра и периферии, так как, по мнению З.Я. Тураевой, бесконечная вариативность художественного текста, уникальность формы, несущей эстетическую информацию, приводит к тому, что частота употребления не всегда является признаком ядерного компонента поля. Исследование полевой структуры текста должно идти по пути выявления функциональной нагрузки элементов в каждом конкретном тексте с учетом их роли в формировании смысла текста и степени интеграции текстом. К тому же концепт может представляться в художественном тексте без словесного обозначения и реализовываться через ряд контекстуальных характеристик, раскрывающих его суть [14].

В виду того, что концепт «женщина» является одним из ключевых концептов культуры, в последние годы появилось значительное количество языковедческих исследований, в рамках которых с различных позиций рассматриваются различные аспекты данного концепта.

В качестве объекта исследования могут выступать различные массивы текста, например, тексты конкретного автора или нескольких авторов, набор фразеологизмов конкретного языка и т.п. Нам представляется, что неперемным условием при выборе объекта является наличие контрольного объема текста, достаточного для репрезентации. Зачастую целью исследователей является сравнение семантического кластера в различных языках. Также предметом рассмотрения может быть

семантическая динамика конкретной языковой единицы, категориальная структура концепта, его роль в языковой структуре мира, актуализация концепта, его роль и содержание.

Таким образом, мы можем разделить комплекс методов по созданию концептуального образа женщины на две связанные между собой группы.

В первую из них мы включаем методы археологии и истории. Наиболее важным источником по реконструкции статуса женщины в бесписьменных вымерших сообществах для нас являются погребальные сооружения. В частности, это объясняется тем, что погребальные сооружения, в отличие от поселений, зачастую остаются нетронутыми и, соответственно, гораздо более подходят для анализа. Также, погребальный обряд достаточно консервативен, и является своеобразным зеркалом социальной стратификации, культуры, мировосприятия и мироощущения членов изучаемого сообщества. В качестве источника информации для нас может служить достаточно широкий спектр факторов. Это данные по половозрастному составу, топография и планиграфия объектов, а также комплекс артефактов изучаемой культуры. В рамках нашей темы, это, в первую очередь, наборы украшений, статусные и культовые предметы, однако определенную информацию дают, в свою очередь, и предметы быта, инструменты, керамика.

Помимо анализа материальных источников, привлекаются данные письменных источников, исторические свидетельства, повествования, нарративный материал. Важным элементом методики является изучение мифов и легенд, привлечение аналогий в этой области из культур других народов, рассмотрение имеющихся концепций архетипов. В рамках изучаемой темы, на наш взгляд, ключевое значение имеет архетип Богини Матери.

Список литературы

1. *Елмслев Л.* Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. Вып. I / М., 1960. С. 131–256.
2. *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. М., 2004.
3. *Маслова В.А.* Когнитивная лингвистика. М., 2001.
4. *Шведова Н.Ю.* К определению концепта как предмета языкознания // Языковая личность: текст, словарь, образ мира. К 70-летию чл.-корр. РАН Юрия Николаевича Караулова: Сб. статей. М., 2006.
5. *Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г.* Краткий словарь когнитивных терминов. М.: 1997.
6. *Хроленко А.Т.* Основы лингвокультурологии: учебное пособие / А.Т. Хроленко. 2-е изд. Москва: Флинта: Наука, 2005. 184 с.
7. *Ангелова М.М.* «Концепт» в современной лингвокультурологии // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. Сборник научных трудов. Выпуск 3. М., 2004. С. 3–10.
8. *Красавский Н.А.* Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Монография. Волгоград, 2001. С. 40 – 59.
9. *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический, лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
10. *Пименова М.В., Кондратьева О.Н.* Концептуальные исследования. Введение: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. 176 с.
11. *Бабенко Л.Г., Васильев И.Е., Казарин Ю.В.* Лингвистический анализ художественного текста. Екатеринбург, 2000.
12. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.
13. *Фрумкина Р.М.* Есть ли у современной лингвистики своя эпистемология? // Язык и наука конца XX века: Сб. статей. М., 1995.
14. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001.